— Акира, взбодрись.

Я облокотился на стену и вздохнул.

Не имея возможности победить Больших Гоблинов, я не хотел немедленно врываться в комнату босса без отработанной техники боя.

Амелия утешала меня, но я не чувствовал себя лучше от этого.

— Рекомендуемый уровень Гильдии Авантюристов для покорения Большого Гоблина — семьдесят и выше. С самого начала у нас был противник, которого Акира не смог бы победить без использования навыков.

Похоже, она вроде как пыталась взять ситуацию под контроль.

Однако у меня было плохое настроение.

Не было ничего, что могло бы это исправить.

— Почему ты в таком плохом настроении?

— Женщина защитила мужчину…

Вот именно.

Что расстраивало, так это то, что меня защищала Амелия.

Я проблемный человек?

Быть защищенным женщиной…

Это полный позор.

Более того, с монстрами, которых Амелия убила одним ударом гравитационной магии, я боролся, пока не оказался на грани смерти.

Я хотел умереть.

— У вас есть что-то вроде Гильдии Авантюристов?

— Независимо от расы, это популярное занятие. Пока ты силен, то можешь легко зарабатывать деньги.

С другой стороны, ты мог бы и умереть.

Я неосознанно выпрямил спину под влиянием холодного голоса Амелии.

Командир Саран упоминал о том, что существует призвание, где уровень смертности был чрезвычайно высок. По всей видимости, он говорил об авантюристах.

И Амелия плохо о них думала.

— Амелия была частью Гильдии Авантюристов?

— Только потому, что мне нужно было зарабатывать деньги, — Амелия показала мне два жетона, связанные вместе цепочкой и висящие на ее шее, словно ожерелье. Круто. Просто класс. — Я не дам тебе их.

— Очевидно, я собираюсь получить свои собственные.

— Акира жадно смотрел на них.

— Перестань так говорить.

Я внимательно посмотрел на жетоны: на первом были написаны имя, раса и призвание, а на втором ничего не было.

Видя мое любопытство, Амелия объяснила мне все.

Пусть я в начале и задумывался над тем, не была ли она идиоткой, возможно, из-за того, что у нее есть младшая сестра, Амелия имела также и надежную сторону.

Странно. Хотя у меня тоже есть младшая сестра…

— Этот жетон показывает твой ранг. Ранги бывают разные и зависят от цвета, поэтому нет необходимости в документах, указывающих твой ранг.

— Хм. Какого ранга Амелия?

Когда я спросил об этом, она немного напряглась.

Кажется, это был вопрос, который мне не стоило задавать.

Однако Амелия ответила мне:

— Второй. Уровень сложности зависит от расы, поэтому стандарты для людей и эльфов разные.

— Хе-хе. Тогда удивительно для эльфа быть на втором месте?

— Это потрясающе. Но моя младшая сестра имеет первый ранг.

Опять младшая сестра.

В разговорах с Амелия часто упоминала ее.

И каждый раз, когда мы говорили о младших сестрах, Амелия выглядела так, словно собиралась плакать. Как и сейчас.

Я хотел попробовать спросить, но не смог.

Во-первых, прошло всего несколько дней с тех пор, как мы с Амелией встретились.

Прямо сейчас мы дошли до подшучиваний друг над другом, но на самом деле мой страх перед незнакомцами должен был уже проявиться, откуда всегда возникала безмолвная атмосфера.

— У тебя серебряный ранг, тогда первый ранг золотой или типа того?

— Да. В «Мориган» есть только четыре человека с золотым рангом. Они были самыми сильными в мире.

— Были?..

— Теперь Акира носит это звание. Кроме того, если честно, есть ранг, который выше золотого.

— Какой это цвет?

— Думаю, черный. Кажется, это был тот цвет, который понравился первому герою. За последние несколько сотен лет не было никого, кто имел бы черный ранг, поэтому люди не помнят подобного. Даже эльфы, и те немногие знают об этом. Теперь, когда ты упомянул об этом, стоит также сказать, что эльфы действительно долго живут. По сравнению с эльфами у людей короткая жизнь, но более высокая репродуктивность.

— Кстати, сколько Амелии лет?

— Нельзя спрашивать девушку о ее возрасте.

Она замахнулась на меня.

Тем не менее, даже если бы ее кулак с силой атаки четырех тысяч поразил мое солнечное сплетение, я был бы в полном порядке.

Несмотря на то, что эта сила была в четыре раза больше максимальной у людей, я бы вообще не пострадал.

Скорее, это было похоже на укус комара.

Если подумать, то понятно, насколько слабыми на самом деле являются люди.

Они часто побеждали зверолюдей.

Превосходили их числом.

Я просто был вне всякой нормы?

— Виноват. Почему бы нам не сделать это снова?

— Ты все еще собираешься это сделать?

— К сожалению, есть причина, почему я должен стать сильнее. Для того, чтобы сделать это, я готов драться до последнего. Я выдержу любую тренировку, какой бы суровой она ни была.

Когда я сказал это и улыбнулся, лицо Амелии покраснело. Она вернула на место свои жетоны и встала.

— Тогда я тоже помогу. Как я и сказала, я останусь с Акирой.

— Спасибо.

Со стороны это казалось холодным ответом.

На самом деле я был крайне смущен.

В доказательство к этому я почувствовал жар на лице.

Я повернулся спиной к Амелии и продолжил путь.

— На нас летит белая летучая мышь, — пройдя несколько метров, подала голос девушка.

— Знаю.

Я уже слышал звук крыльев.

Перед нами предстала белая летучая мышь.

Разумеется, необычная.

Она была размером с человека, и она была одна.

С острыми заостренными когтями и крепкими зубами. Если бы меня укусили, мои верхняя и нижняя часть тела наверняка были бы навечно разделены.

С точки зрения уровня монстра, летучая мышь казалась довольно-таки сильной.

— Это не твои слух, зрение или обоняние. Что-то вроде интуиции. Используй это, чтобы просчитывать движения противника. Не будь неразумным!

Я вытащил «Ято-но-ками» из-за спины и сделал взмах по диагонали

Я подумал, что победил монстра, но лезвие даже не врезалось в его шею. Оно просто сделало небольшую царапину на его белой коже.

— Белые летучие мыши путают восприятие своих противников. Сейчас это идеальный противник для Акиры.

— Могла бы и раньше сказать!

Моя спутница, а также мой боевой учитель сейчас, очень беспокоилась о своем ученике.

До сих пор я использовал зрение и слух, чтобы воспринимать своего противника.

Конечно, я сражался с монстрами, которые исчезали раньше, но то были чрезвычайно близкие

сражения.

В конце концов, я убил их Магией Теней.

— Я только запечатала твои навыки. Твоя магия не запечатана.

— Тогда могу я… использовать… новую магию? — битва продолжалась, несмотря на разговоры.

Я избегал получения ударов в жизненно важные органы, но на моем теле уже появилось много царапин.

«Магия».

Теперь я чувствовал, будто мог понимать и ощущать движение магии.

С тех пор, как я впервые охотно применил навык «Скрытность» в этом мире, я подозревал, что во мне что-то скрывается.

Это был навык, в котором нужно было согласовать свою магическую силу с магической силой окружающего мира, а объединенной магической силой нужно было покрыть все тело.

Не было бы лучше выпустить эту магию в окружающую среду, а не использовать ее на себе?

Если визуализировать, то это похоже на туман.

— Акира?! Не смей сражаться с закрытыми глазами!

Голос Амелии не достиг моих ушей, я был слишком сосредоточен.

Я накопил магию и выпустил ее.

— У меня получается! Получается!

По какой-то причине белая летучая мышь беспокойно оглядывалась, словно не видела меня.

Возможно, это было результатом того, что я давно не вел себя, как убийца, но прошло много времени с тех пор, как я смотрел на цель сзади.

Эти мысли были наихудшими для убийцы.

Я размахивал «Ято-но-ками».

Через несколько секунд голова летучей мыши упала на землю

— Амелия, все ведь прошло нормально? Амелия?.. — казалось, Амелия погрузилась глубоко в свои мысли, обдумывая что-то. Когда я постучал ей по плечу, она наконец-то посмотрела на меня. — С тобой все в порядке? Если ты не очень хорошо себя чувствуешь, то я пойму. Не заставляй себя оставаться рядом со мной.

— Н-нет, все хорошо. Акира, что это сейчас было?

Я склонил голову в замешательстве.

Я сделал что-то странное?

— Я просто совместил свою магию с магией окружающего мира, а затем выпустил ее из своего тела?

— Акира, нормальные люди не способны на такие вещи, как согласование своей магии с магией окружающих. Также невозможно управлять магией после того, как она отделена от тела… За исключением одного человека, — невозможно, значит. Разве это было невозможно? — Ты все еще можешь контролировать свою магию?

— Вернись, — когда я призвал магию, она послушно вернулась в мое тело. У Амелии было нечитаемое выражение лица. — Что-то не так?

Даже мне стало не по себе.

Я сделал такую опасную вещь?

Откладывая в сторону беспокойство, Амелия торжественно заговорила.

Того, что она сказала, было достаточно, чтобы заставить меня потерять дар речи.

— Был только один человек, способный на подобное. Первый герой.

Кажется, я мог делать то же самое, что и «первый герой», которого люди этого мира всегда уважали.

http://tl.rulate.ru/book/17173/463546